

ГАЯНЭ МАХМУРЯН*

Доктор исторических наук

Институт истории НАН РА

ggmakhm@hotmail.com

ORCID: 0009-0009-2864-0679

DOI: 10.54503/1829-4073-2024.1.98-116

ОСВЕЩЕНИЕ ПРИЧИН РАСПАДА СССР В ТРУДАХ ИСТОРИКОВ США, ОБЪЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА И ФРАНЦИИ (XXI ВЕК)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

коммунистическая идеология
перестройка
гласность
РСФСР
М. Горбачев
Б. Ельцин
демократия

АННОТАЦИЯ

Зарубежные историки называют главной причиной распада СССР слабость его экономики, хотя военная промышленность страны постоянно производила конкурентоспособное оружие. Задачи его продажи стимулировали вооруженные конфликты, ослабляя официальную идеологию мира и дружбы. Избыточный военный комплекс создавал неприемлемую диспропорцию относительно производства потребительских товаров. В целом, вместо замены социализма на капитализм обществу требовались рыночные механизмы в производстве, но социализм при формировании бюджета. Второй причиной названо исчерпавшее себя в 1970–1980-х гг. партийно-идеологическое управление государством, а приватизация сырья и крупных предприятий обесценила идеи плановости и госконтроля. Третьей причиной было бездействие государства в деле защиты закона и правопорядка, что привело к независимости РСФСР. Это бездействие проявилось в игнорировании национального вопроса вплоть до марта 1990 г. и открытом произволе, включая энергетически-транспортную блокаду Арцаха с Арменией, организованную против союзной республики с августа 1989 г., и операцию «Кольцо», когда советская армия, применив 30 апреля – 16 мая 1991 г. танки и артиллерию, уничтожила 26 сел, убила 149 человек и депортировала после пыток 5.000 жителей.

* Հոդվածը ներկայացվել է 10.12.23, գրախոսվել է 23.01.24, ընդունվել է փաշարդարյան 30.04.24:

армян. Четвертой причиной стало одновременное решение всех вопросов, хотя требовались мягкие и постепенные действия. Быстрое, одновременное решение всех вопросов вызвало перенапряжение сил и массовую нищету. Западные авторы отмечают, что разрушение общесоюзного рынка, разрыв внутренних связей и дальнейший развал СССР не были обязательными или неизбежными.

Введение

Термин «падение СССР» ввела в оборот научный консультант флорентийского Института искусствоведения, адъюнкт-профессор Болонского университета Жюли Дешаппер. В качестве главных причин его развала она называет слабую эффективность союзной экономики. Данному тезису есть очевидное возражение: военный комплекс являлся основой советской плановой промышленности (оценочно от 55 до 88% бюджета¹), а его продукция всегда была конкурентоспособной и успешно продавалась на внешних рынках в послевоенные годы. Значит, экономика имела другие сферы уязвимости. Во-первых, методы организации труда на военных предприятиях не распространялись на другие отрасли производства. И во-вторых, избыточно огромный военный комплекс создавал неприемлемую диспропорцию по отношению к производству потребительских товаров². Несоразмерность военной продукции формировала политику создания и поддержания военных конфликтов, в которые можно было направлять разные виды оружия. Реальная потребность продажи вооружения вступала в противоречие с официальной идеологией мира, дружбы и заботы о человеке, пропаганда которой теряла убедительность и становилась формальной. При этом сама армия нуждалась в улучшении бытовых условий, строительстве, медицине, модернизации обуви и формы – во всем том, что связано со сферой потребления.

Автор этих строк не является защитником советской организации хо-

¹ Determining the Cost 1998, 4. Хотя оценка в 55% вызвала вопросы и сомнения в Конгрессе США как слишком большая, Э. Каррер д'Анкос приводит данные – т. I «Распад СССР», с. 201, что в каждом рубле инвестиций в советское производство 88 коп. приходилось на выпуск и продажу оружия: Carrère d'Encausse 2019, 18, 383.

² Kotkin 2001, 183; Kenez 2006, 252; The Cambridge History 2006, 331, 337.

зяйства, считает рыночные и конкурентные методы необходимыми, предпочитая капитализм в производстве, но социализм в распределении бюджетных средств. Именно государство, его налоги и социальные программы, бюджетное перераспределение в пользу медицины, образования и культуры, пенсий, обеспечения служащих в сферах общественной безопасности, управления и обороны должно трансформировать капиталистическое производство в социалистическое потребление.

Далее следует 2) кризис партийно-идеологического руководства государством, заметный уже с конца 1970-х гг. и все более углублявшийся в 1980-х.³ Добавим, что партийное руководство государством в капиталистических условиях сочетается со свободной от партий экономикой. Это обязательное условие, при котором последняя развивается прагматично, опирается на реальность и меняется в соответствии с требованиями жизни. Государство же сохраняет дистанцию между управлением общественными процессами и хозяйством, в которое вмешивается ограниченно, с помощью налогов и законов. Централизованное, но технократическое и рыночное управление государственным сырьевым, транспортным, военным секторами вписывается в практику современных транснациональных корпораций, у которых объемы производства и влияния сопоставимы с возможностями многих стран.

В свою очередь, в условиях СССР или любого государства, где идеология (коммунистическая или иная) управляет всем, включая хозяйство, последнее подчиняется искусственно выдуманной схеме, которые просто устаревают со временем⁴. Идеология труднее подвергается изменениям, а хозяйство и общество теряют способность к развитию и начинают отставать от зарубежных конкурентов. И чем дольше правит любой идеологический канон, тем сложнее обществу, если применение теории не ограничить разумной достаточностью.

Идеологизированность, коммунистическое управление делали ставку на убежденность и «верность» вместо умений и знаний. Но невозможно делать хирургические операции «верностью», писать компьютерные про-

³ Carrère d'Encausse 2019, 14–17.

⁴ Keeran and Kenny 2010, 102.

граммы или управлять реактором убеждениями. А опыт экономит силы и время – важнейший фактор современности. Чтобы сохранить СССР, коммунистическое государство, следовало ограничить тоталитарную верховную власть, перераспределив ее в пользу среднего и низового звена⁵. Только специализация делала эффективным верхний эшелон власти и весь аппарат в целом. Но фактическая однопартийная диктатура, не ограниченная законом, обязательной сменой кадров и неконтролировавшаяся выборами, была и оставалась главным столпом системы. И консервативная часть партии предпочла полный развал государства ограничению его возможностей⁶. Подчеркнем, что сильная, основанная на рынке экономика – это фундамент государственного единства. Перенос интеграционного акцента на пропаганду, бюрократию или террор свидетельствуют об отсталости и рыхлости всей политической структуры.

Значит, каждый новый уровень производства сокращает все влияние элит, для которых национальный прогресс становится невыгодным и требует компенсации, в основном материальной. Добавим, что построение СССР методом ожесточенной, огромной по территории и потерям гражданской войны 1917–1922 гг., замена всех лозунгов 1917 г. на противоположные, коллективизация 1929 г., когда у крестьян отняли землю, что привело к гибели 8,7 млн. человек от ужасающего голода 1932–1933 гг. на Украине, в России и Казахстане, а также государственный террор вместе с принудительным, рабским трудом миллионов людей в лагерях 1930-х показывали, что советский строй был не таким уж народным, поскольку несогласных массово убивали или изгоняли; уровень государственной эксплуатации был огромным и человека жесточайше принуждали к изнурительному труду, и как показала практика, этот принудительный труд оказался малоэффективным, даже под страхом смерти.

Понятно, что советская диктатура этого времени не могла выстоять и победить в 1941–1945 гг. без веских положительных стимулов, которыми стали резкий рывок в образовании, доступные очаги культуры, медицина и жилье, огромные возможности профессионального и должностного

⁵ Le Huérou 2006, 130, 136.

⁶ Kotkin 2001, 182; Cohen 2004, 463; Sullivan 2015, 246.

роста, устранение неравенства и безработицы, привлечение масс ко всем социальным проблемам, включая освоение технологий и создание современного производства, наличие перспективы, усиленное пропагандой братства, справедливости и построения светлого будущего⁷.

Современные западные историки делятся на два лагеря. Обвинители утверждают, что развал СССР был неизбежным и предсказуемым, так как система не могла изменяться⁸. Этот тезис повторялся в 1960–1970-х гг. и доказывал, что социализм невозможен в принципе. На наш взгляд, это утверждение абсолютно оторвано от жизни, потому что советское общество 1970–1980-х гг. жило в совсем иных условиях. Оно прошло огромный эволюционный путь⁹, и поколение родившихся в 1950-х гг. даже не представляло себе страхов и многих установок в мышлении людей, родившихся в 1900-е. При этом советский строй 1980-х воспринимался как вполне легитимный и правильный.

Поэтому второе крыло историков – эволюционисты, начиная с президента США Р. Рейгана или постоянного секретаря Французской академии Э. Каррер д'Анкос закономерно утверждают, что падение СССР было неожиданным, «несчастливым случаем истории», поскольку имевшиеся проблемы не угрожали существованию государства¹⁰. По состоянию на 1984 г. «Советский Союз все еще был супердержавой, не имевшей соперников кроме Соединенных Штатов». По их оценке, крах не был обязательным: «Смерть пациента была скорее вызвана лечением болезни, чем самой болезнью»¹¹. В первую очередь развал государства был связан с борьбой элит, как в центре, так и между ним и республиками, с неверными или недостаточными решениями в ходе реформы 1985–1991 гг., со слишком

⁷ Keeran and Kenney 2010, 2–3.

⁸ Harrison 2001, 4; Kotkin 2001, 181; Beissinger 2002, 390; Fortesque – Russian Politics 2010, 39; Plokhy 2014, XVIII.

⁹ Этот очевидный факт отмечают Robinson 2018, 16; Deschepper 2018, 78.

¹⁰ Mitchell and Arrington 2000, 460; McFaul 2002, 33, 37–38; Matlock 2004, 64; The Cambridge History 2006, 319, 339; Le Huérou 2006, 13, 31, 126; Brown 2007, 6; Treisman 2011, 13–14; The Soviet Union 2013, 3–7; Carrère d'Encausse 2019, 135, 263–264; Sullivan 2015, 260–261; Robinson 2018, 8. Цитата: Carrère d'Encausse 2019, 275.

¹¹ Keeran and Kenny 2010, 16, а также 88, 226–227, 259; Brown 2009, 587, 598; Carrère d'Encausse 2019, 13.

стремительным темпом всеобъемлющих изменений¹², с недостаточным привлечением масс для решения столь масштабных задач и с реформированием экономики в условиях отказа от государственной идеологии¹³.

Французский академик Элен Каррер д'Анкос отмечает, что экономические и внутривнутриполитические задачи перестройки были всецело подчинены внешней, наносившей ущерб государству политике, а национальную тематику фактически игнорировали до марта 1990 г. Причем главный антагонизм, вызванный заменой партии властью Советов и вводом частной собственности, состоял в конфликте между СССР и РСФСР 24 октября 1990 г., при котором рост российского суверенитета стал главным орудием борьбы между лидерами реформ – М. Горбачевым и Б. Ельциным. Поскольку руководство страны не планировало долгой и постепенной работы, гласность привела к изменениям в идеологии, при которой перестали работать основанные на ней система управления и экономика. Чем демократичнее становилось общество, тем жестче реформировали его хозяйство, а большие недостатки и слабость лидерского курса привели в 1990–1991 гг. к катастрофе и полному обвалу всего государства¹⁴.

В свою очередь, профессор Арканзасского университета Дональд Келли сравнивает перестройку с планом Н. Хрущева. Тот стремился увеличить выпуск потребительских товаров, децентрализовать государственный контроль, ослабить центральное планирование, а также оmodernить стиль партийного руководства¹⁵. Даже эти ограниченные усилия не получили поддержки его соратников. То же самое произошло с «новым мышлением» М. Горбачева, когда 7 декабря 1988 г. с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН он объявил, что общечеловеческие интересы во внешней политике стоят выше классовых. Это делалось, чтобы привлечь внешние инвестиции в потребительский сектор и сохранить бюджетные деньги в

¹² Kotkin 2001, 185–186; McFaul 2002, 59, 100; Cohen 2004, 459, 463–464, 467, 487–488; The Cambridge History 2006, 319; Beissinger 2009, 345; Keeran and Kenny 2010, 12; Reddaway – Russian Politics 2010, 154, 177.

¹³ Beissinger 2009, 332, 335; Keeran and Kenny 2010, 115, 118.

¹⁴ Carrère d'Encausse 2019, 66, 93, 135–136, 163, 165, 171–185, 193, 199–200, 259–262.

¹⁵ Kelley 2017, 19.

военной промышленности¹⁶. К моменту выступления было понятно, что развитие военного сектора больше разумной достаточности, порожденная его потребностями гонка вооружений и западная Холодная война стали чрезмерным бременем для СССР. Государство не выдерживало такого груза и шло к финансовому кризису. Но даже в таких условиях декабрьское заявление встретило серьезное сопротивление советской правящей прослойки, поскольку оно дало толчок к ликвидации социалистического лагеря Восточной Европы.

В еще большей степени консервативное крыло КПСС порицало глобальный характер перестройки, ибо ее масштабы и темпы превысили в январе 1987 – июне 1988 гг. революцию (разрешающую способность) государства и превратили проводимые сверху реформы в революцию¹⁷. Последняя обуславливалась тем, что общество закономерно усилило все предложенные и одобренные им процессы, а власть вместо того, чтобы возглавить все ускоряемые ею процессы, стремилась нейтрализовать низовую активность. Между тем, весь этот огромный комплекс реформ требовал широкой социальной базы. Практика Армянской ССР 1988 г. показала, что демократизация советского общества была невозможной без настойчивой и огромной народной активности, хотя при этом не требовались невиданные изобретения или новые институты: достаточно было использовать уже имевшиеся государственные учреждения – особенно Верховный совет, превратив их из декорации в работающие учреждения¹⁸.

Если проверить формулировку К. Фридриха и З. Бжезинского 1956 г. о тоталитарном государстве, то перестройка преодолела пять из шести его признаков (официальная идеология, распространенная даже на личную жизнь; единственная и многочисленная партия; массовый террор тайной полиции; монополия на средства связи; центральное управление и контроль властей над плановой экономикой), оставив за государством только монополию на оружие¹⁹. В сегодняшних условиях усиливаются еще два признака, но это не относится к 1991 г. При этом добавим, что ленинизм

¹⁶ Archie Brown – Russian Politics 2010, 142; **McFaul** 2002, 37; **Kelley** 2017, 39.

¹⁷ **Hahn** 2002, 547-548; **Cohen** 2004, 468; **Le Huérou** 2006, 19; **Plokhy** 2014, 395.

¹⁸ **Cohen** 2004, 488; **Keeran and Kenny** 2010, 132–135; **Buffet** 2015, 101.

¹⁹ **Friedrich, Brzezinski** 1956, 9; **Keeran and Kenny** 2010, 170.

был адаптацией социализма к российским проблемам и к задаче захвата власти в условиях мировой войны. Понятно, что социализм в целом – более широкое понятие, а развитый социализм, отделив экономику от партии, но сохранив партийную власть, не предполагал диктатуры пролетариата, как и его наличия. Аналогично, профессор Лимерикского университета Нейл Робинсон отмечает, что провал идеологии, партийной власти и плановой системы не означает развал собственно государства как политической географической единицы²⁰, обладающей единым хозяйством.

Далее, поскольку единство государства укреплялось идеологией, армией и бюрократией, но все же держалось на экономической кооперации, транспортной и энергетических системах, и поскольку эта кооперация приносила во второй половине XX в. пользу всему обществу, вполне объективный запрос на интеграционные процессы не был уничтожен за прошедшие 30 лет. Причем разрушение прежних связей не принесло выгоды и России. Если в 1990 г. СССР производил 9% мирового валового продукта, то Российская Федерация 2020 г. обеспечивала только 1,7% этого ВВП. С учетом меньшего населения и территории показатель РФ можно увеличить вдвое, но не более. В свете сказанного можно заключить: если Советский Союз завершился как определенный (научно-индустриальный) этап российской и нашей общей истории, то это не устраняет возможности создавать на его основе современные организационные механизмы.

Вслед за перечисленными кризисными факторами называют национальные отношения. Как отмечает профессор Принстонского университета Марк Бейсинджер, «утверждение, что национализм был важным фактором в процессе падения коммунизма, не следует трактовать как утверждение, что национализм «вызвал» этот крах»²¹. Кризис в указанной сфере дал о себе знать уже в 1978 г. в Грузии, в 1986 – протестами против русификаторской политики в Казахстане, в 1988 г. – манифестациями в Армении, 11–20 января 1990 г. – бакинским погромом в Азербайджане, 12 июня

²⁰ **Robinson** 2018, 6.

²¹ **Beissinger** 2009, 334. Аналогичная оценка: **Brown** 2009, 549, 588; см. также: **McFaul** 2002, 53–54; о пренебрежительном отношении центральной власти к национальной тематике до июня 1990 г.: *Carrère d'Encausse* 2019, 81–83, 113–114, 135.

этого же года – Декларацией о государственном суверенитете РСФСР и в 1991 г. – провозглашением независимости Чечни. Ж. Дешаппер отмечает, что жизнь этих народов старались вогнать в заранее установленные для них нормы. И главной проблемой было то, что государство не опиралось на обязательный для всех закон как основу межнациональных отношений.

Чего стоят только энергетически-транспортная блокада союзной Армянской республики с августа 1989 г., длившаяся весь заключительный период функционирования СССР, и операция «Кольцо», достигшая пика 30 апреля – 16 мая 1991 г., когда 23-я моторизованная стрелковая дивизия 4-й советской армии, применив танки, вертолеты и артиллерию, уничтожила 26 сел, убив 149 человек и депортировав – арестами, пытками и замученными до смерти заложниками, 5 тыс. крестьян неугодной национальности. Не помогли ни заявление из Еревана президиума Верховного совета и Совета министров республики от 12 апреля о том, что «союзные органы, проявившие достойное осуждения безразличие к заявлению правительства Республики Армения от 7 апреля, ... несут за все это прямую ответственность», ни обращение законодателей к народам и правительствам государств мира от 30-го числа, ни заявление Верховного совета от 2 мая 1991 г., в котором говорилось: поскольку общегосударственный законодательный орган отказал нам в созыве чрезвычайного заседания съезда депутатов, ответственность за агрессию против армянского народа несут «президент СССР, Верховный Совет СССР, министерства обороны и внутренних дел СССР», его служба безопасности²².

При этом, лидерами по критической остроте национальных процессов называют решительно отделившуюся от советского контекста РСФСР и Украину²³. Россию ставят первой в этом перечне, потому что ряд историков считает желание части ее элиты восстановить империю 1914 г. главным препятствием для сохранения СССР. И действительно, «русский на-

²² Ալլա Բաբայան 1994, 317–320; Заключение 1991, 58–60; Արմինյան 2007, 207–208; Товмасын 2017, 228–234, 243, 246; Արմինյան 2019, 310–311.

²³ Beissinger 2002, 4; McFaul 2002, 98; Cohen 2004, 486; Le Huérou 2006, 132, 135; Hale 2008, 135–136; Brown 2009, 554; Keeran and Kenny 2010, 127–128; Sakwa 2013, 68; Plokhy 2014, XVII, XX–XXI, 26–27, 36; Kelley 2017, 50; Carrère d'Encausse 2019, 174–175, 207–209.

ционализм не пришел защищать коммунизм и Советскую империю в конце 1980-х. Вместо этого, многие русские присоединились к нападкам, по иронии определяя себя жертвами советского «имперского» господства и провозглашая русский суверенитет в пику советскому правительству»²⁴.

Учитывая риск самодержавных настроений, 28 октября 1991 г. президент Б. Ельцин в Обращении к народам РСФСР обещал V съезду народных депутатов, что «реформы в России – это путь к демократии, а не к империи. Россия не допустит ... нового командного центра, стоящего над ней и другими суверенными государствами. ...Диктата сверху уже не будет». При этом антикоммунизм становился важной составляющей нового национального облика. С 1 ноября Ельцин прекращал финансировать союзные министерства, предлагая 14 республикам подписать договоры об экономическом сообществе и политике. В ином случае он готов был объявить РСФСР юридической преемницей СССР и принять всю общесоюзную собственность, чему активно противились лидеры Украины и Казахстана²⁵.

Профессор Гарвардского университета Серхий Плохи сообщает, что чуть ранее – в июне 1991 г. официальный доклад для президента США Дж. Буша старшего допускал независимость Украины после военных действий. Основной перспективой считали независимость республик Балтии, Закавказья и Молдовы, а Украину интегрировали в славяно-среднеазиатский альянс под эгидой РСФСР. При этом председатель российского Верховного совета Б. Ельцин поддерживал целостность Украины, а М. Горбачев допускал ее «насильственное раздробление». И оба лидера были согласны, что если США хотят мирной трансформации советского строя, то они должны обеспечить вхождение Украины в новое образование²⁶.

Отметим также, что начиная с движения в Восточной Европе, инициативы разных народов Советского Союза не были изолированными эпизодами. Напротив – они перекликались и усиливали друг друга. Что же касается нашего региона, то по оценке профессора Нью-Йоркского госу-

²⁴ **Beissinger** 2009, 333. См. также: **Aron** 2001, 377; *The Cambridge History* 2006, 347, 355.

²⁵ **Ploky** 2014, 230; **Buffet** 2015, 92.

²⁶ **Ploky** 2014, 50.

дарственного университета Роджера Кирана и экономиста Томаса Кенни, «в конфликте между Азербайджаном и Арменией Горбачев ... предавался циничной манипуляции национального раздора, чтобы улучшить свои позиции в политбюро. ... Каждое волнение давало Горбачеву возможность, в случае, если он вообще что-нибудь делал – вытеснить местных партийных лидеров, когда они оказывались его оппонентами. ... [Он] раскручивал националистические возмущения в его собственных целях до тех пор, пока они не выходили из-под контроля». М. Бейсинджер датирует потерю контроля концом 1989 г., но уточним: Армения была управляемой в это время, так что замечание американского специалиста относится к Азербайджану. Подводя итог, С. Плохи называет основной причиной развала «имперские устои, многонациональный состав и псевдофедеральный характер советского государства»²⁷.

Касательно реальной национальной политики следует отметить, что сравнивая отношение советского руководства к объединению Германии и Армении, приходится регистрировать вопиющий контраст. Объединение ГДР и ФРГ в 1989 – 12 сентября 1991 г. было признано легитимным. Оно произошло без малейших столкновений и при всестороннем участии СССР. Всего за 6 млрд евро (12 млрд марок), после подписания международного договора, в 1989–1994 гг. в чистое поле была выведена 338-тысячная группировка советских войск, состоявшая из двух армий. Вместе с семьями и обслуживающим персоналом, а это 546 тыс. человек, они оставили 36.290 зданий, 777 военных городков, то есть оставили недвижимость на минимум 24 млрд евро²⁸. Понятно, что главной причиной такой благосклонности было желание получить политические дивиденды и партнерские отношения с Западом. Именно в этот период государственное обращение Армянской ССР к Верховному Совету СССР было встречено с негодованием. В первые же дни против нас были организованы погромы со стороны поощрявшегося и безнаказанного Азербайджана; территориальная и энергетическая блокада всей союзной республики уже с ав-

²⁷ Keeran and Kenny 2010, 165–166; Beissinger 2009, 338; Plokhy 2014, XVII; а также: McFaul 2002, 110–111; Kenéz 2006, 272.

²⁸ Kotkin 2001, 184; Newnham 1999, 421–426. Автор указал 28 млрд долл., пересчет сделан по курсу 1989 г. См. также: Carrère d'Encausse 2019, 193–197.

густа 1989 г.; этнические чистки по всей соседней республике вместе с вопиющим бакинским погромом 11–20 января 1990 г. Призывы Еревана установить в автономии прямое центральное подчинение пренебрежительно отвергались, или их применяли в качестве временной и репрессивной меры²⁹. Нежелание Москвы подтвердить верховенство общесоюзных прав контроля на всей территории СССР стало одним из действенных возбудителей его дезинтеграции.

Лидеры перестройки терпели мирное, именно политическое и юридическое по содержанию Армянское общенациональное движение, потому что оно действительно было массовым откликом на реформы, наша позиция было грамотной и корректной и, возможно, самое главное – потому что Запад приветствовал и был изумлен подобным мышлением и гражданской организованностью в пределах СССР. Желание Москвы сотрудничать с развитыми странами заставляло ее терпеть появившуюся снизу проблему, однако имея огромное преимущество во власти и силе, общесоюзные органы не желали слышать о своих обязанностях, ограничиваться законами, соблюдать их собственную государственную идеологию и делать то, что предлагал небольшой, крайне уязвимый народ.

В этом плане примечательна концепция научного директора Французского национального центра научных исследований Клер Мурадян, затем профессора университета в Глазго Джереми Смита, указывающего, что после 1932 г. у СССР не было общей национальной политики, а подавляющая часть решений принималась ситуативно и прагматично. Отсюда и «обращение с различными национальностями различным образом в разное время и на разных уровнях партии или государства»³⁰, порождавшее противоречия между официальной идеологией дружбы народов и реальными действиями. Если экономика и внешняя политика государства имели разные этапы и принимали разные формы, то после ленинской национально-территориальной федерации Советский Союз практиковал либо ограниченное национально-культурное строительство, либо политику русификации.

²⁹ **Brown** 2009, 559.

³⁰ **Smith** 2019, 3; **Mouradian** 1990, 67–68.

Шотландский историк критикует похвалу такого строительства профессором Массачусетского университета в Амхерсте Одри Алтстадт, напоминая о «сильных негативных последствиях» этого процесса и о том, как бакинские большевики шантажировали Москву в вопросе Арцаха антисоветским восстанием. Он отмечает ставший сегодня очевидным факт, что рассмотрение Нагорно-Карабахского конфликта сквозь призму геноцида и армяно-турецких отношений, «когда его подкрепляют историческими доказательствами, куда больше соответствует реальности, чем приписывание карабахского разногласия этнотерриториальным рамкам, установленным советской политикой». Решение подчинить Арцах Азербайджану, а не Армении «действительно выглядит самовольным, поскольку большинство доступных прецедентов предполагало бы проведение границ Армении с включением Нагорного Карабаха вместе с относительно небольшой Лачинской полосой, соединяющей его с Арменией, даже если бы это пространство не было заселено армянами»³¹. Добавим, что всеобщее демократическое движение за воссоединение Арцаха с его родиной достаточно адекватно и подробно освещено историками Франции³².

Анализируя весь комплекс причин падения СССР, западные историки указывают, что общесистемный кризис государства-идеологии³³-экономики стал проявляться в масштабных технологических катастрофах, как это было в Чернобыле 26 апреля 1986 г. Система дала понять, что ее отставание от времени и собственных претензий на сверхмогущество становится опасным для огромных сегментов общества. Государство, с его партийной системой руководства всем, включая природу, показало неспособность организовывать работу, особенно в экстренных случаях, и этим «всем» управлять. «Драма в Чернобыле, служившем символом советской мощи, поставила вопрос о ее господстве над территорией и природой»³⁴.

Что касается закономерных пробелов самой перестройки, то придя к

³¹ **Smith** 2019, 9, 17–18.

³² **Mouradian** 1990, 430–457; **Carrère d'Encausse** 2019, 110–117.

³³ **Sakwa** 2013, 66, 75.

³⁴ The Cambridge History 2006, 575; см. также: **Brown** 2009, 492; **Sakwa** 2013, 71; **Plokhy** 2014, 54–55; столь же нелестная оценка в: **Carrère d'Encausse** 2019, 49–50; **Kurylo** 2016, 58, 60–61, 65.

власти 11 марта 1985 г., М. Горбачев попытался одновременно реконструировать политическую, экономическую и социальную жизнь общества. Когда это оказалось слишком сложным³⁵, руководство СССР решило упростить задачу и избавиться от его обязанностей хотя бы в международной (и идеологической) сфере. При этом оно было уверено, что позднее оно в любой момент и без напряжения вернет остальные республики под свой контроль, хотя в это время республиканские элиты покидали централизованную компартию и переходили на позиции местных национальных лидеров³⁶.

Между тем, поочередное решение проблем могло существенно уменьшить нагрузку на общество и повысить шансы на успех. Аналогичную мысль высказывает сотрудник Шотландского центра военных исследований Университета Глазго Алекс Маршал: «Сам коммунизм был вполне способен продолжать свое существование при более постепенных, периодичных, осмотрительных и прагматичных реформах в ряде ключевых сфер. ... Плановый переход к более смешанной экономике... вероятно, тоже получил бы много больше шансов на успех»³⁷. Вдобавок, длительный срок независимости, порожденный реформами, научил элиты и общества других республик самоорганизации и решению своих задач. Да, человек и общество свободны принимать решения, совершать действия. Однако они несвободны и для них неизбежны последствия их решений и действий. Последствия, о которых не всегда знали или подготовились к ним заранее.

Заключение

Итак, падение Берлинской стены 9 ноября 1989 г. стало толчком к уничтожению социализма и влияния СССР в Восточной Европе. И ни общества этих стран, ни массы в СССР не делали попыток защитить или потребовать сохранения всего комплекса советской жизни. Они предпочитали системы иных, небогатых ресурсами стран, достигших благосостояния и изобилия, предоставлявших своим гражданам больше экономической и личной свободы. Практика показала, что современная Российская

³⁵ Kelley 2017, 52.

³⁶ Sullivan 2015, 247.

³⁷ Marshall 2010, 281–282.

Федерация, как и иные государства, не сохранили практически ничего из советской системы – ни плановой, государственно управляемой и скооперированной по всей территории экономики, ни однопартийной власти без выборов и законодательных функций, ни идеологически контролируемой, но централизованно финансируемой культуры, ни высоконормированной общественной жизни, ни хотя бы системы медицинской помощи и образования.

Заявление первого и последнего президента СССР об отставке 25 декабря 1991 г., а затем декларация Совета республик Верховного совета от 26-го числа о прекращении существования данного государства действительно стали концом Советского Союза. И новые процессы интеграции не принесут пользы, если повторяют прежние методы и приемы. Новая интеграция требует современных подходов, с учетом опыта распределения функций между столицей и штатами в США, многоязычия и межнационального партнерства Швейцарии или Канады, межгосударственного сотрудничества в Евросоюзе. Все это конечно не исключает выработки собственных решений, способных вписать новую страницу в процесс менее кровавого и репрессивного межгосударственного строительства, позволяющего избежать гражданской войны как его первого этапа. Чем выгоднее будет новая структура для ее граждан и народов, тем долгосрочней и благополучней будет ее история.

БИБЛИОГРАФИЯ

Աբրահամյան Հ.Բ. 2019, Խորհրդային Հայաստանը համազգային պայքարի տարիներին (1988–1990 թթ.), պատ. խմբ. Գ.Գ. Մախմուրյան, Երևան, ՀՀ ԳԱԱ պատմության ինստիտուտ, 384 էջ:

Աբրահամյան Հ.Բ. 2007, Մարտնչող Արցախը (1917–2000), գիրք Գ (1985–2000), Ստեփանակերտ, «Դիզակ Պլյուս», 340 էջ:

Ուլուբաբյան Բ.Ա. 1994, Արցախի պատմությունը սկզբից մինչև մեր օրերը, Երևան, «Մ. Վարանդեան», 378 էջ:

Aron L. 2001, Boris Yeltsin: A Revolutionary Life, 2nd ed, London, HarperCollins, 934 p.

Beissinger M.R. 2009, Nationalism and the Collapse of Soviet Communism, Contemporary European History, Cambridge UK, vol. 18, № 3, p. 331–347.

Beissinger M.R. 2002, Nationalist Mobilization and the Collapse of the Soviet State, Cambridge Mass, Cambridge University Press, 522 p.

Brown A. 2007, Perestroika and the End of the Cold War, «Cold War History», Abington

Освещение причин распада СССР в трудах историков США...

UK, vol. 7, № 1, p. 1–17

Brown A. 2009, *The Rise and Fall of Communism*, London, HarperCollins, 752 p.

Buffet J. 2015, *La désintégration et la recomposition de la puissance russe (1991–1999)*, «La Revue Russe», Paris, № 45 Les années Eltsin, p. 91–105.

Carrère d'Encausse H. 2019, *Six années qui ont changé le monde, 1985–1991, la chute de l'Empire soviétique*, Paris, «Pluriel», 448 p.

The Cambridge History of Russia 2006, in 3 vols., vol. III *The Twentieth Century*, ed. R.G. Suny, Cambridge UK, Cambridge University Press, 883 p.

Cohen S. 2004, *Was the Soviet System Reformable?* «Slavic Review», Cambridge MA, vol. 63, № 3, p. 459–488.

Deschepper J. 2018, “Soviet Heritage” from the USSR to Putin’s Russia. Genealogy of Concept, “Vingtième Siècle. Revue d’Histoire”, Paris, vol. 137, № 1, p. 77–98.

Determining the Cost and the Burden 1998, *Analyzing Soviet Defense Programs 1951–1990* (U), CIA, изд. 30.XII.2008, The National Security Archive, George Washington University, Washington D.C., C0072680, 15 p., <http://www.csi.cia/studies/vol.42no3/art7.html> в: https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB431/docs/intell_ebb_009.PDF; загружено 15.XII.2022.

Friedrich C.J., Brzezinski Z. 1956, *Totalitaria Dictatorship and Autocracy*, Cambridge Mass., «Harvard University Press», 346 p.

Hahn G.M. 2002, *Russia’s Revolution from Above, 1985–2000: Reform, Transition, and Revolution in the fall of the Soviet Communist Regime*, New Brunswick NJ, «Transaction Publishers», 618 p.

Hale H.E. 2008, *The Foundations of Ethnic Politics: Separatism of States and Nation in Eurasia and the World*, Cambridge MA, Cambridge University Press, 298 p.

Harrison M. 2001, *Are Command Economies Unstable? Why did the Soviet Economy Collapsed?* Warwick Economic Research Papers, Coventry, № 604, 15 p.

Keeran R. and Kenny T. 2010, *Socialism Betrayed: Behind the Collapse of the Soviet Union*, 2nd ed., NY-Bloomington IN, iUniverse, 326 p.

Kelley D.R. 2017, *Russian Politics and Presidential Power Transformational Leadership from Gorbachev to Putin*, Los Angeles-London-Washington, SAGE, 296 p.

Kenez P. 2006, *A History of the Soviet Union from the Beginning to the End*, 2nd ed., Cambridge UK, Cambridge University Press, 342 p.

Kotkin S. 2001, *Armagedon Averted: the Soviet Collapse, 1970–2000*, Oxford, Oxford University Press, 245 p.

Kurylo B. 2016, *The Role of Chernobyl in the Breakdown of the USSR*, Armstrong Undergraduate Journal of History, London, vol. 6, № 1, article 5, p. 54–67

Le Huérou A. 2006, *Acteurs locaux et régionaux face au transformation du pouvoir en Russie: 1991–1999*, Thèse de doctorat. Paris, Ecole des hautes études en sciences sociales, 534 p.

Marshall A. 2010, *The Caucasus under Soviet Rule*, London-NY, Routledge, 387 p.

Matlock J.F. 2004, *Reagan and Gorbachev: How the Cold War Ended*, New York, Random House, 400 p.

McFaul M., 2002 *Russia’s Unfinished Revolution: Political Change from Gorbachev to*

Putin, Ithaca New York – London, Cornell University, 383 p.

Mitchell R.J. and Arrington R.S. 2000, Gorbachev, Ideology and Fate of the Soviet Communism. Communist and Post-Communist Studies, Oakland CA, vol. 33, № 4, p. 457–474.

Mouradian C. 1990, De Staline à Gorbahev, Histoire d'une république soviétique: l'Arménie, Paris, Ramsay, 476 p.

Newnham R. 1999 The Price of German Unity: The Role of Economic Aid in the German-Soviet Negotiations, German Studies Review, Baltimore, vol. 22, № 3, p. 421–446

Plokhy S. 2014, The Last Empire, The Final Days of the Soviet Union, New York, Basic Books, 489 p.

Robinson N. 2018, Explaining Soviet Collapse, Contemporary Russian Politics, Limerick Ireland, University of Limerick, 19 p.

Russian Politics from Lenin to Putin 2010, ed. S. Fortescue, London, Palgrave Macmillan, 223 p.

Sakwa R. 2013 The Soviet Collapse: Contradictions and Neo-Modernisation, Journal of Eurasian Studies, Seoul, vol. 4, № 1, p. 65–77

Smith J. 2019, Was There a Soviet Nationality Policy? Europe-Asia Studies, London, Routledge, 22 p., DOI 10.1080/09668136.2019.1635570

The Soviet Union Under Gorbachev: Prospects for Reform 2013, ed. D.A. Dyker, New York, Routledge, 238 p.

Sullivan Ch.J. 2015, Conceptualizing the Collapse: Stalin, Gorbachev and the Downfall of the USSR, East European Quarterly, Budapest, vol. 43, № 4, p. 243–264

Treisman D. 2011 The Return: Russia's Journey From Gorbachev to Medvedev, New York, Free Press, 552 p.

Заключение Комитета Верховного совета РСФСР по правам человека за октябрь 1991 г. по итогам слушаний, посвященных нарушению прав человека в районе вооруженного конфликта в ряде районов Азербайджанской Республики и Республики Армения (конец апреля – май 1991 г.) 1991, Москва, «Дом Советов РСФСР», 67 с. [https:// karabakhrecords.info/documents_officials_zakluchenie-komiteta-po-pravam-chelovekarsfsr.html](https://karabakhrecords.info/documents_officials_zakluchenie-komiteta-po-pravam-chelovekarsfsr.html), загружено 12.XII.2022.

Распад СССР. Документы и факты (1986–1992 гг.) 2016, под ред. С.М. Шахрая (Нормативные акты. Официальные сообщения, т. I, Москва, «Волтерс Клувер», 824 с.

Товмасын А. 2017, Хроника лихолетья (1988–1998), Ереван, «ВАГА», 520 с.

ԽՍՀՄ ՓԼՈՒԶՄԱՆ ՊԱՏՃԱՌՆԵՐԻ ԼՈՒՍԱԲԱՆՈՒՄԸ ԱՄՆ, ՄԻԱՑՅԱԼ ԹԱԳԱՎՈՐՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ՖՐԱՆՍԻԱՅԻ XXI ԴԱՐԻ ՊԱՏՄԱԲԱՆՆԵՐԻ ԱՇԽԱՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՒՄ

ՄԱԽՄՈՒՐՅԱՆ Գ.

Ամփոփում

Բանալի բառեր՝ համայնավարական գաղափարախոսություն, վերակառուցում, հրապարակայնություն, ՌԽԴՍՀ, Մ. Գորբաչով, Բ. Ելցին, ժողովրդավարություն:

Հոդվածում քննարկվում են ԽՍՀՄ փլուզման պատճառները՝ XXI դարի օտարերկրյա պատմաբանների տեսանկյունից: Որպես առաջին պատճառ, նշվում է ԽՍՀՄ տնտեսության ցածր արդյունավետությունը, թեև, դրան հակառակ, երկրի ռազմարդյունաբերությունը մշտապես եղել է մրցունակ և քաջալերել է ռազմական ընդհարումները, որոնք, սակայն, վնասակար էին պաշտոնական գաղափարախոսության համար:

Հաջորդ պատճառը պետության կուսակցական-գաղափարախոսական կառավարման համակարգի սպառված լինելն էր՝ 1970–1980-ական թվականներից: Կապիտալիստական պետությունը ղեկավարվում է փողի և օրենքի միջոցով, այնինչ ԽՍՀՄ արձակման գլխավոր խթան հանդիսացող հումքի և խոշոր ձեռնարկությունների սեփականաշնորհումը արժեզրկեց կառավարման պլանային սկզբունքը, և նման պայմաններում մեծ դրամագլուխը շրջանցեց պետական վերահսկողությունը:

Երրորդ պատճառը ԽՍՀՄ անգործունակությունն էր օրենքի և կարգապահության պաշտպանության ոլորտում, որ հանգեցրեց ՌԽԴՍՀ անկախացմանը: Այդ անգործունակությունը դրսևորվեց ազգային հարցի անտեսման և օրինապահության կոպիտ խախտումների (Հայաստան-Արցախի շարունակական շրջափակում, «Օղակ» գործողություն) միջոցով:

Չորրորդ պատճառն այն էր, որ համակարգային ճգնաժամի պայմաններում հարկավոր էին լայնածավալ, բայց մեղմ քայլեր, իսկ բոլոր հարցերի միաժամանակ կարգավորումը հանգեցրեց չափից մեծ լարման և բնակչության համատարած աղքատացման: ԽՍՀՄ-ի շուկայի քայքայումը, ներքին կապերի խզումն ու նրա կազմալուծումն անխուսափելի կամ անհրաժեշտ չէին, ինչը հաստատում են նաև արևմտյան մասնագետները:

INTERPRETATION OF THE CAUSES OF THE USSR COLLAPSE IN THE WORKS OF THE USA, UNITED KINGDOM AND FRENCH HISTORIANS OF THE XXI CENTURY

MAKHMOURIAN G.

Summary

Keywords: communist ideology, Perestroika, publicity, RSFSR, M. Gorbachev, B. Eltsin, democracy.

Here are the causes of the USSR collapse: the first reason was low efficiency of economy, though its military production was quite competitive. The latter urged military conflicts, inflicting harm on official ideology. The country needed capitalism in the sphere of production but socialism when the budget was being distributed. The second reason was that the Party-ideological leadership of the State had run out in 1970–1980s: in the capitalist system the State operates by financial and legislative means. Besides, privatization of raw materials and large enterprises as a main incentive to dissolve the USSR devalued the idea of planning, since tycoons do not need the State control, at all. The third reason consisted in the fact that the independence of the RSFSR was urged by inactivity of the USSR: the latter neglected all national problems and disregarded legality (the long-time blockade of Armenia–Artsakh, or during the operation, called “the Ring”).

The fourth was that the system-wide crisis required large-scale but soft measures, because simultaneous solution of all problems created excessive hardships and widespread destitution of population. The Western specialists confirm, that disintegration of the Soviet common market, rupture of the intra-union cooperation and dissolution of the USSR were neither inevitable, nor necessary.